

ВОЗНИКНОВЕНИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В БИБЛИОТЕКАХ

К. Б. Буриев

Доисламский период

Первые литературные памятники в Шумере, Аккаде, Египте возникли уже в IV-III тысячелетиях до н.э. Кроме мифологической, религиозной, астрономической и т.д. литературы, шумеры создали прославленные «Сказание о Гильгамеше» [3; 19], «Разговор господина с рабом», «Трактат по агрономии» [10; 140-142]. В Древнем Востоке высоко ценили литературу. Со своими любимыми произведениями египтяне не хотели расставаться даже после смерти. К умершему в могилу принято было класть папирусные свитки. Если же умирал школьник, то в могилу укладывали переписанные его рукой упражнения - литературные произведения.

Понятно, что литературное творчество Древнего Востока известно нам лишь во фрагментах – ведь прошли тысячелетия, и значительная часть памятников тогдашней словесности погибла. Но даже то, что сохранилось, [4; 3], свидетельствует о ее весьма высоком уровне, а так же о том насколько распространены были в обществе грамотность и чтение.

О библиотеках Древнего Востока новые сведения дают исследователи востоковеды. Так французский египтолог Э. де Руже в египетском городе Гизе обнаружил захоронение высокопоставленного чиновника IV -династии (2930-2750 г.г. до н.э.) Шепсескафанха. В надгробной надписи среди прочих его титулов был указан такой «...начальник дома письмен». Так что этот Шепсескафанха может считаться первым, известным нам, библиотекарем [3; 19]. Первые библиотеки в Египте и Шумере представляли собой скорее архивы для хранения документов. Библиотеки также существовали при дворцах правителей, государственных учреждениях, храмах, школах. Фонды библиотек были не велики. Свитки (в Египте) обычно хранили в специальных сундуках или стеновых нишах. Для информации читателей на стенах, рядом с нишами, или на сундуках прикреплялись списки имеющихся книг. По словам О.П. Коршунова «И хотя реальный процесс создания первых на земле библиотек теряется в непроницаемом тумане очень далекого исторического прошлого, можно с большой долей уверенности утверждать, что произошло это в III тысячелетии до н.э. в Древнем Шумере» [6; 23].

Одно из старейших книгохранилищ было обнаружено в развалинах Сиппара в Шумере. Рядом с храмом археологи обнаружили остатки другой постройки поменьше, и в одной из комнат увидели компактную груду глиняных табличек. Расшифровка показала, что это, в основном, гимны, религиозные и дидактические тексты, словари, буквари, учебники по стихосложению, трактаты – более тысячи названий. Вероятнее всего, это была библиотека школы при храме [3; 20]. Любопытная табличка с надписью: «Тот, кто отличается в учебе, воссияет как солнце», обнаружена среди других глиняных табличек.

В одной из областей древней Месопотамии археологи обнаружили несколько миллионов клинописных табличек, из которых к настоящему времени опубликовано около 500 тыс. [4; 3-5].

Крупными библиотеками располагали и сами храмы, например, храм бога Энлиля в другом старом центре шумерской цивилизации - Ниппуре. Там обнаружено свыше 54 тысяч глиняных табличек, среди которых преобладали весьма древние, III и II тысячелетия до н.э., но были и сравнительно «молодые» – IV столетие до н.э. Значительная часть табличек включает в себе литературные тексты. Таблички были сложены вдоль стен на деревянных полках, поставленных на полуметровый цоколь из необожженных кирпичей. Для хранения табличек в книгохранилище оборудовали деревянные стеллажи, которые находились у стен и в середине помещения [3; 20]. Около 20 тысяч табличек найдено археологами в Лагаше. Очевидно, что поиск нужной таблички в таком большом массиве был делом нелегким. Библиотекари Древнего Шумера нашли выход из положения. Они снабжали каждый ящик или корзину особой табличкой, своеобразной этикеткой, содержащей перечень хранящихся в данном ящике или корзине документов. Фактически эти этикетки были первыми библиотечными каталогами, облегчавшими ориентировку в составе и содержании имеющихся в библиотеках документов и их поиск.

Таким образом, тот неизвестный нам шумерский библиотекарь, который первым снабдил ящики или корзины в своей библиотеке особыми табличками – указателями, тем самым изобрел библиографическую информацию в ее каталожной форме [3; 20].

В дальнейшем, каталоги как источники библиографической информации стали непременной принадлежностью наиболее крупных древнейших книгохранилищ. Самый же крупным в Месопотамии, да и на всем Древнем Востоке книгохранилищем была знаменитая библиотека ассирийского царя Ашшурбанипала (669- 633 г.г. до н.э.). Археологи обнаружили ее остатки в середине XIX в. неподалеку от Куянджика, на месте ассирийской столицы - знаменитого в древности города Ниневии. По приказу Ашшурбанипала в его дворце собрали и глиняные таблички с текстами на шумерском языке (к тому времени уже вышедшем из употребления) и записи на языках, которыми пользовались вавилоняне, эламиты, ассирийцы. По указаниям самого царя-библиофила они разыскивали недостающие в коллекции библиотеки царя книги и переписывали их. Эмиссары царя побывали во всех древних библиотеках Вавилона, Ниппура, Ура, Эреха и других городов но никогда не прибегали к насилию, чтобы добыть какую - либо редкость - это им было строжайше

запрещено [6; 23]. Библиотека, по своим масштабам превосходившая, вероятно, все другие библиотеки своего времени, занимала специальные, роскошно отделанные, помещения двух дворцов Ашшурбанипала. Она состояла из многих десятков тысяч единиц хранения, по всем отраслям знаний: грамматике, поэтике, истории, праву, наукам о природе, географии, математике, религии. Систематический каталог библиотеки был создан большой группой работавших в ней ученых и писцов [3; 20]. В библиотеке книги – таблички тщательно переписывались ясной и изящной клинописью и отлично обрабатывались в библиографическом и редакционном отношениях. На каждой табличке стояла печать «Дворец Владыки Ассирии царя царей Ашшурбанипала».

Кроме того, писец проставлял заглавие, сигнатуру и примечание - оригинальный это текст или переписанный. Если переписанный, то отмечалось, что он сверен с оригиналом, и указывалось место, где оригинал находится. Далее шли имя переписчика, дата снятия копии, а иногда и число строк в копии. Благодаря находке на холме Куянджик мы знакомы сегодня с такими шедеврами древней литературы как «Предание о начале мира», «Сказание о Гильгамеше», «Нисхождение Иштар», «Разговор господина с рабом» и др. [6; 23].

При всей скудости данных о библиотеках древнего Египта можно, однако, предположить, что возникли они как архивы документов, совмещая функцию архива и библиотеки. Интересен и такой факт, что в Древнем Египте в городе Эдфу была библиотека, которая называлась «Дом папируса». Здание библиотеки сохранилось, но ни одна рукопись не уцелела. Однако мы можем весьма точно судить о составе ее фондов, потому что сохранился каталог библиотеки, который был высечен на одной из каменных стен здания. Каталог состоит из двух частей. Обе части содержат детально систематизированный перечень документов по разным вопросам, хранившихся в библиотеке (первая часть раскрывала содержание двенадцати ящиков, вторая – двадцати двух) [6; 20].

Грек Диодор, посетивший Египет в I в. до н.э., рассказывая о развалинах дворца Фараона Осимандиаса (Рамзеса II, примерно 1300 г. до н.э.) в Фивах, уверяет, что видел помещение бывшей библиотеки, у входа в которую была высечена надпись «Аптека для души» [12; 24].

Говоря о библиотеках Древнего Востока, мы обязательно должны упомянуть образцовый государственный архив и библиотеку хеттов обнаруженные в 1906-1907 г.г. при раскопках в Богазкеё неподалеку от Анкары. Там, в бывшей столице хеттов Хаттусасе, в развалинах дворца царя Хаттусили III (вторая половина XIII в. до н.э.) археологи обнаружили около 11 тысяч клинописных табличек или фрагментов - летописи, царские послания, эдикты, поучения, обращения, описания церемониалов, ритуальные тексты, руководство по уходу за лошадьми [3; 20-21].

В VI-V в.в. до н.э. уже складывались (в Иране) определенные регионы формирующегося научно-образовательного и культурного центра. Например, такие центры формировались в Экбатане, Сорде, где группа ученых занималась

составлением словарей, перепиской и комментированием Авесты и других письменных памятников. Аналогичный центр существовал в Египте при храме Нейт местности Саис.

О появлении знаменитого религиозного труда «Авеста» сообщается в работах греческих авторов – Аристотеля, Пифагора, Динона, Евдокса Книдского, Геродота (V в.), Диодора (II в.), Прокла (V в. н.э.). Авла Гелия (II в. н.э.), а так же Табари (X в.), Наршахи (X в.), Абул Хасан Масьуди (ум. 957 г.), Ибн ан-Надима (X в.), Абу Сахла аль-Фадла (IX в.), Ибн Балхи (X в.) и др. Вот как об этом рассказывает Ибн Балхи в «Фарснаме»: «Когда появился Зардушт, Виштасф (Гушгосп) первоначально не признал его, но позже признал (как пророка), и тот принес книгу «Занд», и она вся (полна) мудрости и написана на 12000 дубленных коровьих кожах (пергаментях) золотом. Виштасф принял ее. А в Истархе есть гора, называемая Нибишт. Все изображения и рисунки на ней сделаны на неоттесанном камне (гранит) и на ней поставили удивительный памятник, в который была помещена эта книга «Зенд-Пазенд» [2; 83]. Бируни, ссылаясь на историков Табари и Масьуди даёт одно и то же сообщение: «...Евреи говорят, что Заратуштра принадлежит к числу учеников пророка, Ильи, а сам (Заратуштра) упоминает в «Книге рождений», что он в юности заимствовал знания в Харране от мудреца Илиоса... В сокровищнице царя Дария, сына Дария, была рукопись (Авесты) написанная золотом на 12000 коровьих кож. Её съжг Александр, когда разрушил храм огня и убил жрецов» [1; 109,128,207].

Римский писатель II в. н.э. Авл Гелий в книге «Аттические ночи» (VII,17,1-3) писал: «Как говорят, тиран Псистерат представил в Афинах для публичного чтения книги, излагающие благородные науки. Позже сами афиняне приложили старания, чтобы увеличить их количество. Но всю эту массу книг увез в Персию Ксеркс (Ахеменидский царь. 486-465 г.г. до н.э.), захвативший Афины и сжегший город, кроме Акрополя» [13; 8]. Есть основание считать, что Ахеменидские цари имели ясное представление о значении книг в жизни общества. Известно, что в сокровищницах (архивохранилищах) ахеменидских царей хранились эламские письменные документы: полагают, что после покорения Мидии иранцами официальные документы (летописи) этого государства также перешли во владение ахеменидских царей [13; 8].

По указанию Дария I была учреждена медицинская школа. Для этого в Египет был отправлен Урджагор-регент где, согласно его уцелевшему письму, он восстановил храм Нейт и возобновил работу медицинской школы, обеспечил учеников надлежаще литературой и другими учебными пособиями. Сосредоточением научных знаний были так же библиотеки - это известная библиотека «Дастнабишт» в Персеполе, «Ганчи Шепекон» в Азербайджане, Экбатане и других городах Ахеменидского Ирана. Библиотека «Дастнабишт» была сожжена Александром Македонским, уцелели лишь глиняные таблички [8; 71-79]. О количестве книг и существовании каких-либо признаков библиотечных каталогов и списков книг нам ничего не известно. Известно лишь то, что часть лучших произведений библиотеки

«Дашнабишт» перекочевала в новообразованную библиотеку Александрии, в виде перевода на греческий язык, как золотой фонд.

В «Аль-Фехристе» ан-Надима приводится сообщение Исхака аль-Рахиба, автора истории царской династии Птолемеев в эллинистическом Египте (до 30 г. до н.э.) в котором говорится о наличии книг в Иране в Парфянскую эпоху. Исхак аль-Рахиб рассказывает, что Птолемей II Филадельф (285-246 г.г. до н.э.) поручил собрать научные книги человеку по имени Замира. Переводчик «Аль - Фехриста» Б. Додж и некоторые другие ученые считают, что им был Деметрий Фалер, известный александрийский ученый III в. до н.э. Он собрал 54120 книг. Затем Замира обратился к своему царю, сказав, что в мире еще имеется великое множество книг в разных странах и в числе древних государств, прославившихся своими творениями в этой области, третьей он назвал Персию [13; 65].

В IV и особенно в III в. до н.э. были созданы библиотеки - среди них прославленная Александрийская, а вслед за ней публичные библиотеки в Пергаме и Риме. «Крупнейшей библиотекой эллинистического Египта была знаменитая Александрийская библиотека, которая в период своего наивысшего расцвета включала около миллиона документов на многих языках. В III в. до н.э. главный библиотекарь Александрийской библиотеки ученый и поэт Каллимах создал грандиозный по своим масштабам историко-культурный и библиографический труд «Таблицы тех, кто прославился во всех областях знаний – (и того что они написали)». Таблицы Каллимаха не сохранились, но по имеющимся достоверным данным (сохранился труд Аристофана из Византии «О таблицах Каллимаха») они представляли собой, с одной стороны, систематический каталог Александрийской библиотеки, охватывавший примерно восьмую часть ее фондов, с другой - библиографический труд, включавший описание всей известной Каллимаху греческой литературы того времени, независимо от места хранения первоисточников» [6; 24].

Таблицы Каллимаха, как бы, объединили в себе два основных направления развития библиографической информации. Каталогную (исторически первоначальную и характеризующуюся связью библиографической информации с фондом определенной библиотеки) и не связанную с определенным местом хранения описываемых документов (это направление до сих пор не имеет особого терминологического обозначения, хотя только оно многими библиографоведами и особенно, библиотековедами признается действительно библиографическим). В Александрийской библиотеке пользовались определенной системой классификации. Художественная литература была распределена на шесть разделов (эпосы, элегии, ямбы, мелика, трагедии, комедии): научная на пять разделов (история, риторика, философия, медицина, законодательство). Возможно, что разделов было и больше. Заключительный раздел классификации «разное» (varia) - дробился на подразделы: рыболовство, кулинария и т.д. Внутри разделов книги были расположены в алфавитном порядке по авторам с приложением их краткой биографии и списков трудов [3; 32]. Александрийская библиотека явилась первой научной библиотекой,

ставившей своей целью не только и не столько обслуживание дворца, сколько помощь ученым в их работе.

Библиотека дважды пострадала от пожара 47 г. до н.э. и Марк Антоний подарил Египетской царице Клеопатре часть Пергамской библиотеки, приблизительно 200 тысяч свитков. От беспорядков 263 г. (а возможно 273 г. до н.э.) сильно пострадал весь дворцовый квартал, а вместе с ним Брухейон. Смертельный удар Александрийской библиотеке нанесли религиозные фанатики в 391 г. [3; 32].

Толпа, направляемая христианским патриархом Феофилом, ворвалась в Серапейон и уничтожила это святилище вместе с остатками прославленной библиотеки, а не арабы, как утверждают некоторые ученые.

Пергамская библиотека, которая соперничала с Александрийской, также имела статус научной библиотеки, но с меньшим количеством рукописей, ухоженным фондом и великолепным зданием, – просуществовав до 200 г. н.э. попала в руки римлян и после о ней никаких сведений не просачивается.

Греческая, сирийская и иранская наука, соприкасаясь, совместно развиваются, дополняя друг друга исключительно посредством университетов Александрии, Хирона, Нисибина, Гунди Шапура, а так же дабиристанов – одной из форм высшей школы в Восточном Иране [8; 78-79].

Одним из центров высшей сирийской школы была «Академия Эдессы», известная в науке как «Школа персов» («Донишгохи эрони»). В 365 г. Ефрем Сирийский (пророк сирийцев), родом из Нисибина, организует эту школу и преподаёт тогда экзегезу и урок пения. Школа славилась своей библиотекой и архивом. Здесь работала целая группа переводчиков во главе с Ивой, которые переводили с греческого на сирийский язык философские труды Аристотеля [8; 78-79]. Некоторые работы переводились с сирийского на пехлеви. К их числу исследователи относят «Категории» и «Аналитику» Аристотеля, «Перихермениос» и «Исагоги» Порфирия и другие работы, которые в VIII в. были переведены на арабский язык иранцем Ибн аль-Мукаффой [8; 78-79].

После закрытия в 489 г. «Школы персов» в Эдессе ее учителя и ученики частично переехали в Университет Гунди Шапура, а другая группа во главе с ректором Нарсаем и Барсумом в Нисибин. Передают, что до этого в Нисибине существовала другая школа под руководством кашгарца по имени Семеон (Сомон). Сирийские источники самыми пышными словами прославляют университет в Нисибине, называя его «матерью ученых», «матерью наук», «городом образованности» и т.п. При Аврааме (ум. 569) численность слушателей возросла до 1000 человек и пришлось дополнительно строить 80 худжр (аудиторий). Университет был трехгодичным и в программу занятий, наряду с толкованием священного писания, включались так же светские предметы: грамматика, риторика, философия. При университете был дом писцов [8; 79] Библиотека университета включала в себя оригинальные и переводные научные труды. Известным переводчиком сочинений Аристотеля на сирийский язык был перс, несторианский епископ Павел Дершехрский [5; 120]. Большой популярностью пользовался университет Гунди Шапура.

Греческий свод медицинских знаний сделался доступным арабам благодаря ученым этого университета. В период царствования Шапура II (279–310 г.г.) ко двору сасанидского царя в качестве личного лекаря был приглашен греческий врач Теодорос, которого устроили в Гунди Шапуре. Он написал для Шапура II медицинский трактат, который позже был переведен на арабский язык. Теодорос пользовался большим почетом, для него Шапур открыл специальный монастырь.

Основные университеты совпадают с эпохой Возрождения Ирана и его культуры. Сасаниды не только строили новые города, возводили мосты и дамбы, они также содействовали культурному Возрождению Ирана. Это было временем собирания и письменной фиксации всего утерянного в предыдущие века. В этом отношении очень характерно высказывание Абу Машара Балхи об Ардашере Папакане. «... затем он отправил их в Индию и Китай. Оттуда привезли много книг. Много книг привезли на персидском языке. В самом Иране собрали немало книг, оказавшихся в разных уголках страны. После Ардашера его работу продолжил его сын Шапур». По Аль-Кифти, жители Гунди Шапура, все без исключения, были врачами.

Университет был первым в мире медицинским заведением с специализированной лечебно-профилактической базой и отделением фармакологии.

Библиотека университета, как по величине, так и по количеству хранящихся там книг, не имела себе равных. В ее 259 помещениях хранились книги на пехлеви, санскрите, сирийском и греческом языках [8; 32]. В библиотеке Гунди Шапура занимались исследованиями тысячи преподавателей и студентов этого же университета. Библиотека состояла из множества разного вида расположения, материалов. В ней был каталог, составленный подобно Александрийской библиотеке. Заведовал библиотекой, приближенный к ректору ученый, знающий языки и структуру расположения книг в данной библиотеке. Большая часть литературы - это труды самих ученых, работающих в университете, а так же переводческие труды знаменитых медиков со всего мира.

Каждая комната библиотеки была занята материалами науки, преподающейся в университете. Но самая большая из этих комнат была посвящена медицине. Труды переводческие находились в отдельных помещениях так же как труды на иностранных языках. Для писцов (количество их было немалое) выделялись отдельные помещения и в каждой комнате существовали отдельные перечни (списки) научных трудов. Из стен этого заведения вышли такие знаменитые врачи как Хорис ибн Калда, Барзуйе, Мискавейху, Абу Язид Чорбахти, Айса, Сахл Авази, Али Пурзайлу и др.

Другой, не менее известный, университет находился в городе Хироне. Хиронский университет по праву считался храмом науки, ведь здесь изучали философию Аристотеля, греческую словесность и медицину, математику, и астрономию. Среди прославившихся ученых этого заведения был и Хусайн ибн Исхак – известный врач, превосходно владевшим греческим языком и с легкостью переводивший на сирийский и арабский языки греческие медицинские труды. Им переведены шестнадцать работ Галена, медицинский труд «Яханитус». Самому Хусейну принадлежит несколько работ по медицине, истории и литературе [8; 85].

Научные библиотеки при Сасанидском правлении более подробно отражены в источниках, чем царские, религиозные, частные и общественные библиотеки. Хотя, во многих трудах существуют недвусмысленные намеки на существование библиотек при монастырях, дворцах правителей, в больших городах, а так же школах и подготовительных курсах грамматики.

По мнению Балъами «... книги хранились в сокровищницах и эти сокровищницы смело можно назвать библиотекой» [11; 11] или хранилищем книг.

Много материала по истории культуры Сасанидской державы дают надписи (на языках парфянского и среднеперсидском, ставшем государственным языком при Сасанидах) царей Ардашера I, Шапура I, Шапура II и других. Очень важен юридический памятник «Матикане хазар дадастан» («Сборник тысячи судебных решений»), о военном деле дает представление «Айин-намак» («Уставная книга»), а так же недошедшие до нас трактаты об охоте, об уходе за лошадьми и т.д. [5; 119].

По сведениям Ибн ан-Надима «... 82 тома книг по религии, 9 томов книг об охоте и 70 томов по другим наукам и литературе» были переведены на другие языки [11; 13]. Тот же автор иногда указывает количество ... до 200 названий.

Такие же сведения можно извлечь из (фундаментального труда), посвященного основам иранского языкознания - коллективного труда в 5 томах Института языкознания АН СССР [9; 387]. Работы Н. Пигулевской, Луконина, И.П. Петрушевского и др. частично раскрывают культуру Ирана Сасанидской эпохи. В «Аль-Фехристе», который подтверждает о существовании Сасанидских пергаментных собраний, приводится «Я сам в 324 хиджри увидел эти книги, как о них рассказывали, они очень вонючие (бадбуй) из-за чего почти один год к ним, из за запаха, никто не приближался» [9; 387].

Ибн Имад в «Шазарат-уз-захаб» подтверждает о существовании в Багдаде большой библиотеки, которую основал Шапур I и библиотекари в нем работали Хасан ибн Шуайб и Абу Абдуллах-аз-Заби (Кади). Этот же источник подтверждает существование библиотек в Балхе, Самарканде, Хорезме, Гунди Шапуре и других местах. А так же при зороастрийских монастырях Озар Гуштасп, Каркуй, Фирузабад, Азербайджан и других [13; 66].

«Мы имеем множество разнообразных ценных сведений о книжном деле в Сасанидском государстве, однако в рамках данной статьи приведем лишь одно, а именно то, что в зороастрийских, средневековых, мусульманских и других источниках деятельность таких царей, как Ардашир I (226-241), Шапур I (241-272), Шапур II (309-379) и Хусрав I Анушерван (531-579) приукрашена описаниями их забот по собиранию и хранению книг. Частично это видно из тех выдержек, которые мы приводили из источников. Имеется немало дополнительной информации, подтверждающей их достоверность. В «Аль-Фехристе» ан-Надима приводится отрывок из книги крупнейшего астронома IX в. Абу Машара Джафара ибн Мухаммеда ибн Умара аль-Балхи (ум 886 г.) в котором говорится, что в середине IX в. вблизи Исфахана, в местечке Джей, найдена библиотека, замурованная еще в сасанидскую эпоху, вероятно, перед арабским завоеванием. В ней было «обнаружено много

древних книг, написанных на коре белого тополя (tuz): они охватывали все отрасли наук предков и были написаны древнеперсидской (по видимому среднеперсидской) формой письма».

Ан-Надим приводит сообщение авторитетного специалиста, лично рассказавшего ему, что в подвале другого здания упомянутого поселения также была открыта библиотека, оказавшаяся замурованной. В ней было много книг, написанных на выдубленных кожах и «Никто не знал каким образом прочитать их». Ан-Надим сообщает далее, что они были на греческом языке и содержание их дешифровалось такими знатоками этого языка, как Юхана аль-Кейс (Юханна Ибн Юсуф ибн аль-Хариф) жил в конце IX - начале X в. и перевел многие греческие книги по математике на арабский язык. Другой деятель этой эпохи Абу аль-Фадл ибн аль-Амид (ум 971 г.), служивший визирем буидских правителей Ирана Муайида и Рукн ад-Дауля (X в), отправил часть этих книг в Багдад. Некоторые книги из этой библиотеки ан-Надим лично видел у своего учителя, шейха и ученого Абу Сулаймана Мухаммеда ибн Бахрама (ум.986 г). Факт открытия в замурованных сасанидских библиотеках и греческих книг, наряду с книгами на среднеперсидском языке, весьма существен. Они могут послужить подтверждением правильности информации, содержащейся в зороастрийских источниках о собрании первыми сасанидскими царями книг из зарубежных стран. Подобные сведения не оставляют сомнения о наличии большого количества книг в Сасанидском государстве.

Средневековые мусульманские авторы приводят сведения о существовании значительного количества книг в Парфянскую эпоху. В частности, Хамза Исфahanский (X в.) говорит о семидесяти книгах, которые якобы были переведены на среднеперсидский язык при последних Аршакидах. Сто лет назад В. Гейгер доказал существование аршакидского «Зарер-намака» («Книга о Зарере») и его связи с «Шахнамэ» Фирдоуси. «Позднее Э. Бенвенисте - отмечает А. Язбердиев - еще более уточнил судьбу этой книги, что в своем парфянском оригинале «Зарер-намак» - поэма. Однако переписчик сасанидской эпохи не разобрав, что перед ним поэтическое произведение, переписал весь текст в прозе. Этому ученому удалось установить парфянское происхождение другого фольклорно - поэтического произведения «Дарахти асурик у буз» («Ассирийское дерево и козел») [14; 99].

В середине XX в. В. Минорский доказал существование в I в. н.э. еще одной парфянской книги – великолепный роман «Вис и Рамин» [14; 99]. «БИН Джордж – отмечает далее автор – говоря о недошедшей книге «Хазар дастан» («Тысяча дастанов»), установил искаженность в ее названии в арабском тексте. Он полагает, что последнее относится к древней книге, написанной во время Парфянского режима» [14; 100].

До нас дошли «Корномаки Ардашири Папакан» («Книга деяний Ардашира, сына Папакана»), «Тансар намак» («Письмо Тансара»), «Шахристанхаи Эроншахр» («Города Ирана»), «Арда Вираф-намак» («Книга о праведном Вирафе»), «Матикани хазар дастан» («Книга тысячи судебных решений») или же «Сасанидский судебник» Фаррахварт сын Вахрама (автор) и др.

Авторами недошедшего до нас труда «Хвадай-намак («Худайнаме», впоследствии «Шахнаме») были жрец Фаррухан, ученый Данешвар и раб жреца Рамин. «Аин намак» («Книга установлений»), «Тадж-намак», «Китаб ат-Тадж», «Ятима», «Сакисаран», «Денкарт», «Бундахишн», «Шапуракан» Мани, и т.д.

По мнению А. Язбердиева такие библиотеки существовали в Ахеменидской, Парфянской и Сасанидской эпохах:

1. Царские дворцовые библиотеки – «Сокровищницы». В них хранились книги на древнеперсидском и на иностранных языках. Хранились также «Царские летописи» («История Персии»), исторический свод по Ирану и его сатрапиям.

2. «Ганджи Шапиган» и «Дизи Нипишт», что в переводе «Сокровищница Шапиган» и «Дом записей».

3. Парфянскую королевскую библиотеку называли «Сокровищницей» и она по некоторым данным, находилась в городах Ниса и Топрак-кала.

4. Библиотека Гунди Шапур. Храмовые библиотеки. Автор «Истории Багдада» ученый IX в. Ахмед ибн Тахир Тайфун, приводит исторический материал, сообщает, что царь Ездегирд III (632-651), бежав от преследования арабов, прибыл в Мерв в 651 г., привез с собой библиотеку пехлевийских рукописей. А. Мец утверждает, что эти книги впоследствии послужили основой создания знаменитых средневековых мервских библиотек [7, С. 148].

Библиотеки зороастрийских книг имелись в Самарканде, Пенджикенте, Хорезме. В частности, о библиотеке зороастрийских книг в Хорезме, уничтоженной арабскими завоевателями, сообщает Бируни [1; 48, 63].

Из-за недостаточности фактов о структуре библиотек и ее фондов невозможно достаточно четко сформулировать ответ о существовании каких-либо каталогов и расположении материалов (книг, рукописей) в царских, дворцовых, а так же зороастрийских монастырях и различных школах, кроме научных учреждений, т.е. библиотек при университетах, где систематизация литературы была более совершенной, чего не можем утверждать о других библиотеках. Высшие учебные заведения Александрии, Нисибина, Гунди Шапура связывала преемственность форм обучения и традиционная культура предыдущих учебных заведений.

Они сохраняли в себе все лучшее, достигнутое предыдущими поколениями так же как и в области книжной культуры и библиотечно-библиографической практики. Равно как и при Александрийской университетской библиотеке, существовали научные библиотеки при Нисибинском, Хиронском, Эдесском и Гунди Шапурском университетах. Они отражали лучшие достижения мировой науки-трактаты по философии, медицине, астрономии, математике, музыке, истории, экзегез и т.д.

Структура библиотек все более совершенствуется при их повсеместном пополнении. Классификация наук и расстановка литературы в библиотеках также более изощряется и это постепенно дает свои плоды.

Литература

1. Бируни (Абурайхон). Избранные произведения / Бируни. – Ташкент, 1957. – Т. 1. – 250 с.
2. Брагинский, И. С. Древняя литература / И. С. Брагинский // Таджикистан Советская Социалистическая Республика: Энциклопедический одностомный. – Душанбе : Изд-во Тадж. Энциклопедия, 1974. – С. 294-299.
3. Владимиров, Л. И. Всеобщая история книги / Л. И. Владимиров. – М. : Книга, 1988. – С. 312 с.
4. Дандамаев, М. А. Вавилонские писцы / М. А. Дандамаев. – М., 1983. – 318 с.
5. История Ирана. – М. : Изд. МГУ, 1977. – 488 с.
6. Коршунов, О. П. Библиографоведение: Общий курс. – М. : Книжная Палата, 1990. – 232 с.
7. Мец, А. Мусульманский ренессанс / Пер. с немецкого Д. Е. Бертельса. – М. : Наука, 1966. – 458 с.
8. Мирбобоев, А. К. Учебные и научные центры Ближнего и Среднего Востока в древности / А. К. Мирбобоев // Хорезм и Мухаммад аль-Хорезми в мировой истории и культуре / Отв. ред. Н. Н. Негматов. – Душанбе : Дониш, 1983. – С. 71-91.
9. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. В трёх томах. – М. : Наука, 1979. – Т. 1. – 387 с.
10. Редер, Д. Г., Черкасова, Е. А. История древнего мира: Первобытное общество и Древний Восток: Учеб. пособие / Под. ред. Ю. С. Крушк. – 2-ое изд. испр и доп. – М. : Просвещение, 1979. – Ч. 1. – 288 с.
11. Сулаймонов, С., Нуралиев, Н. Азтаърихи Китабдори тоҷик. – Душанбе, 1998. – С. 116.
12. Томпсон, Чеймс. Тарихи усули Китабдори / Трач. Махмуди Хакики. -Техрон: Маркази наشري донишгоҳи, 1366 х. – 236 с.
13. Язбердиев, А. Истоки письменной традиции и книжного дела в Средней Азии / А. Язбердиев // Библиотечно-библиографическое и книжное дело в Туркменистане. – Ашхабад : Илим, 1988. – С. 3-85.
14. Язбердиев, А. Книжное дело в древней Средней Азии (до исламский период) / Отв. ред. В. М. Массон. – Ашхабад : Илим, 1995. – 328 с.